

УДК 342.56:342.8

Горячих А.А.*Избирательная комиссия Московской области;
Российская академия правосудия*

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Исследованы пределы осуществления пассивного избирательного права в действующих нормах избирательного законодательства РФ, а также в актах судебных органов власти. Ограничения пассивного избирательного права рассмотрены на конкретных примерах из судебной практики Конституционного суда РФ и иных судебных инстанций. *Ключевые слова:* Пассивное избирательное право, судебная практика, избирательное законодательство, избирательный процесс, акты судебных органов власти.

A. Goryachikh*Moscow Region Election Committee;
Russian Academy of Justice (Moscow)*

LIMITS OF CITIZENS' ELIGIBILITY IMPLEMENTATION IN ELECTION LEGISLATION AND COURT PRACTICE

Abstract: The article examines the limits of eligibility implementation within the norms of the present-day election legislation in the RF, as well as in the acts of judicial bodies of power. Limitations of eligibility are studied on certain examples of the Russian Federation Constitutional Court practice and of some other degrees of jurisdiction.

Key words: eligibility, court practice, election legislation, electoral process, acts of judicial bodies of power.

Пассивное избирательное право, то есть право граждан быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления на государственные и муниципальные должности, относится к важнейшим политическим правам гражданина и в этом качестве закреплено в части 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации. В то же время, как и любое другое право, право граждан быть из-

бранными не может существовать без механизма и гарантий его реализации. В данном случае таким механизмом является весь избирательный процесс, подробно регламентированный законом и подзаконными актами. Не умаляя значимости данного субъективного права, установленная законом процедура предусматривает, в то же время, ряд его ограничений. Напомню, что в соответствии с частью 2 статьи 55 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменя-

ющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а часть 3 той же статьи предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Применительно к пассивному избирательному праву сама Конституция «показывает пример» законодателю, устанавливая ограничения по возрасту для граждан, которые могут быть избраны на должности Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 81) и депутатов Государственной думы (ч. 1 ст. 97), а также ценз оседлости для кандидатов на должность Президента РФ [1].

Таким образом, реализация предусмотренного Конституцией пассивного избирательного права граждан происходит в неких рамках, установленных законодательством, которые можно обобщенно назвать пределами осуществления пассивного избирательного права. В данное понятие входят требования, предъявляемые к субъекту права (возраст, ценз оседлости и ряд других цензов), запреты, связанные с реализацией пассивного избирательного права, а также требования, связанные с соблюдением установленной законом процедуры проведения выборов (в том числе ограничения, связанные со статусом кандидата, необходимость представления в избирательную комиссию определенного пакета документов и совершения иных активных действий).

Как отмечает в одном из своих постановлений Конституционный суд

РФ, необходимо понимать, что пассивное избирательное право не сводится к праву принимать участие в выборах. Оно тесно связано с другим конституционным правом – правом непосредственно участвовать в управлении делами государства. Весь избирательный процесс представляет собой по сути лишь часть процедуры реализации этого фундаментального конституционного права.

В этой связи любые ограничения при реализации пассивного избирательного права являются весьма животрепещущей темой. Автор статьи предлагает остановиться лишь на нескольких примерах существующих проблем, определяемых пределами осуществления пассивного избирательного права в российском избирательном процессе.

Вопрос пределов реализации избирательного права в последнее время часто звучал в связи с проблемами применения подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5]. Согласно данному положению не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. В такой редакции это положение действует со 2 мая 2012 года, когда формулировка «имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость» была заменена на «осужденные когда-

либо». Такие изменения представляют собой пример не просто ограничения, а полного лишения пассивного избирательного права отдельной категории граждан. Впрочем, вопрос соотношения понятий ограничения и лишения права в аспекте статьи 55 Конституции РФ заслуживает отдельного рассмотрения за рамками данной статьи.

К вопросу понимания категории «судимость» Конституционный суд РФ [4] обращался уже неоднократно. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года №3-П под судимостью в российском уголовном праве следует понимать особое правовое состояние лица, вызванное совершением преступления и фактом осуждения [2]. При этом судимость является не частью уголовной ответственности, а ее самостоятельным последствием. В то же время наличие судимости может повлечь неблагоприятные последствия для лица, что роднит ее с уголовной ответственностью – разновидностью юридической ответственности, представляющей обязанность лица, совершившего преступление, понести предусмотренные законом неблагоприятные последствия – уголовное наказание. Однако, в отличие от уголовного наказания, последствия судимости могут устанавливаться не только Уголовным кодексом РФ, но и другими федеральными законами. Часто такие последствия касаются ограничений прав лица в трудовых отношениях и при приеме на государственную службу. Статьей 47 Уголовного кодекса РФ [3] в качестве одного из видов уголовных наказаний также предусмотрено лишение права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью, которое состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В своей предыдущей редакции подпункт «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона являлся типичным примером нормы, устанавливающей дополнительные последствия судимости. Что же произошло в связи с принятыми изменениями? В соответствии с частью 6 статьи 86 Уголовного кодекса РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью [3]. Это означает, что лишение пассивного избирательного права гражданина, осужденного когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, судимость которого снята или погашена, не может быть признано правовым последствием, связанным с судимостью.

Тогда какова правовая природа данных мер? Представляется, что норма подпункта «а» пункта 3.2. статьи 4 Федерального закона [5], предусматривая лишение пассивного избирательного права в связи с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления, таким образом, фактически устанавливает дополнительную меру уголовной ответственности для лиц, совершивших такие преступления. В то же время пунктом 1 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в указанный Кодекс.

Судебная практика, которая успела сложиться по данному вопросу,

соответствовала противоречивому характеру самой нормы и носила разобщенный характер. Так, Сергиево-Посадский городской суд в 2012 году вынес два решения об отказе в удовлетворении заявлений об отмене регистрации кандидатов на основании наличия у них погашенной судимости за тяжкое преступление. В одном из случаев суд указал, что снятая судимость не может влечь правовых последствий, а в другом указал, что основанием для отказа в регистрации не может являться условное осуждение к лишению свободы.

Принципиально иную позицию занял Воскресенский городской суд Московской области в решении от 05 октября 2012 г. по заявлению Аверьянова Д.В. об отмене регистрации кандидата на должность главы муниципального образования «Городское поселение Воскресенск» Воскресенского муниципального района Московской области Егорова Г.Б., заявлению ТИК Воскресенского района Московской области об отмене решения ТИК Воскресенского района о регистрации Егорова Г.Б. Указанные заявления были удовлетворены судом, несмотря на то, что на момент регистрации Егорова Г.Б. в качестве кандидата его судимость была снята. Суд также указал, что условное осуждение, отсрочка исполнения приговора не влияют на применение подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5].

Именно это решение, наряду с четырьмя другими, послужило поводом для признания не соответствующим Конституции РФ подпункта «а» пун-

кта 3.2 статьи 4 в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

Соответствующее постановление было принято Конституционным судом РФ 10 октября 2013 года. Таким образом, на сегодняшний день данная норма фактически утратила юридическую силу и вскоре должна быть изменена законодательством.

Таким образом, мы рассмотрели одну из возможных проблем, связанных с пределами осуществления пассивного избирательного права, и пример действий по ее эффективному решению. Необходимо отметить, что именно судебная практика, в том числе и решения Конституционного суда РФ, выступает в качестве эффективного мерила действенности позитивных правовых установлений и средства устранения пробелов и иных недостатков законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. № 7.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года №3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления

- Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета. – 2003. – № 61. – 2 апр.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 года №63-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 N317-ФЗ). // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
 4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2013 N1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. Ст. 1447.
 5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 02.11.2013 г. N 303-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.